

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ И КОНТРАСТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 811.512.1:811.16

ТЮРКСКО-СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВРЕМЕН И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Статья первая*

М.А. Бурибаева

Кафедра общего языкознания и теории перевода
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. *Мунайтанасова*, 8, Астана, Республика Казахстан, 010000

В статье рассматриваются вопросы изучения тюркских и славянских языковых контактов, раскрывается понятие «языковые контакты» применительно к казахско-русским отношениям в XVI—XVIII вв., описывается роль и функционирование тюркизмов в русском языке.

Ключевые слова: тюркско-славянские языковые контакты, памятники русской письменности, заимствования в русском языке, тюркизмы.

Славянские этносы в силу геополитических и экономических причин постоянно были вынуждены находиться во взаимодействии с другими этносами и культурами. Об этом убедительно пишет славянский этнолог К. Мошинский: «...Этнографические факты констатируют, что уже в „первобытных“ условиях жизни и даже при очень редкой заселенности взаимное перекрещивание культурных влияний было очень сильным либо благодаря интенсивному обмену культурными ценностями посредством примитивной, но порой удивительно интенсивной меновой торговли, либо благодаря постоянным войнам, приводившим к обмену женщинами...» [1. С. 58].

Лингвистические исследования тюркских и славянских языковых контактов, как известно, имеют давнюю традицию, однако общие тенденции современной мировой и отечественной лингвистики позволяют наметить новые аспекты изучения тюркско-славянской проблематики, касающейся диалога двух параллельных, но вместе с тем исторически перекрещивающихся линий. В настоящем исследовании под «языковыми контактами», вслед за авторами словаря социолингвисти-

* Рец. проф. Н.Т. Шаймередова (КМИ «Парасат»), доц. М.И. Акберди (КНУ им. Аль-Фараби).

ческих терминов — Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой, Д.Х. Акановой, — мы понимаем «взаимодействие двух и более языков вследствие особых географических, исторических и социальных условий, оказывающих влияние на структуру и словарный состав одного или многих из них» [2. С. 284].

Впервые о языках, находящихся в «непосредственном контакте», писал Л.В. Щерба. Он пытался разграничить понятия «смешение языков» и «взаимное влияние языков», имея в виду только диахронический аспект этой проблемы. Как известно, в мировую лингвистическую науку термин «языковые контакты» в том значении, в котором он вошел в современную лингвистическую литературу, ввел У. Вайнрайх. «Два или более языков, — пишет он, — находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же человеком» [3. С. 46].

У. Вайнрайх понимает языковые контакты очень широко, как в отношении участников контакта (например, взаимодействие языков, диалектов или языков и диалектов между собой), так и в отношении факторов, влияющих на это взаимодействие (например, психологические и социологические факторы).

Таким образом, в его фундаментальной и хрестоматийной монографии наряду с главой, посвященной лингвистическим проблемам языкового взаимодействия, имеются специальные главы, рассматривающие психолингвистические и социолингвистические аспекты двуязычия.

Термин «языковые контакты» оказался более емким и абстрактным по сравнению со всеми другими однородными терминами, уже имевшимися в языкознании, отсюда и его быстрое распространение и популярность. Некоторые исследователи (например, Е. Верещагин) видят в этом противоречие и считают, что понятие «языковые контакты» должно использоваться только чисто в лингвистическом смысле.

Однако, как пишет казахстанский ученый А.Е. Карлинский, вряд ли есть серьезные основания для такой критики, так как любое значение термина является функциональным, т.е. определяется контекстом, в котором он употребляется. «Один и тот же термин может иметь несколько значений, и мы не можем толковать какое-либо из них как „единственно правильное“» [3. С. 47].

Существует и другое понятие в науке — взаимодействие языков, под которым понимаются любые процессы взаимного влияния языков с учетом лингвистических (языковые контакты) и экстралингвистических факторов (билингвизм). «Вполне естественно, что билингвизм и языковые контакты находятся в тесной диалектической связи и их разграничение возможно только в результате мысленного эксперимента с целью более глубокого проникновения в сущность процессов языкового взаимодействия. Иными словами, языковые контакты и билингвизм — это понятия, отражающие две стороны одного и того же объекта» [3. С. 51].

Применительно к настоящей работе представляется целесообразным использовать термин «языковые контакты» в чисто лингвистическом смысле, отличая его от термина «билингвизм», который обозначает всю совокупность явлений взаимодействия языков в экстралингвистическом (функциональном) плане. И, вслед за А.Е. Карлинским, мы распространяем данное понятие и на диахронический ас-

пект. «В связи с этим значение термина «языковые контакты» можно было бы определить следующим образом: два языка (А и Б) находятся в контакте, если речь (текст), порождаемая на языке А, содержит в себе элементы и/или отношения языка Б, или наоборот, речь на языке Б включает в себя элементы и/или отношения языка А, а также если элементы и/или отношения языка А проникают и обнаруживаются в системе языка Б, и наоборот. При таком понимании языковых контактов мы фактически имеем дело только с результатом взаимодействия двух языков на всех уровнях (фонологическом, морфемном, лексемном и грамматическом), причем не только в области речи (текста), но и в области системы» [3. С. 108].

Возвращаясь к тюркским и славянским контактам, приведем мнение известного казахстанского лингвиста Н.Ж. Шаймерденовой, отмечавшей на первом международном конгрессе русистов в Астане то, что изменения, наблюдаемые на всем постсоветском пространстве в новых геополитических условиях, приводят к переосмыслению ключевых понятий и складыванию новой историографии лингвистической науки. В этом отношении конец XX — начало XXI в. ознаменовался не только распадом Советского Союза, но и «возникновением национальных школ и направлений со всеми позитивными и негативными процессами, характерными столь сложному научному феномену» [4. С. 14]. Сказанное, полагаем, может быть отнесено и к проблеме изучения тюркских и славянских контактов, поскольку вступление в новое тысячелетие предполагает «новое» рассмотрение и осмысление достижений прошлых столетий, а их критический анализ, возможно, позволит определить новые грани исследования тюркско-славянского наследия в развитии языка, культуры, истории обоих этносов.

Как говорит современный славист А.Д. Дуличенко, окинуть взглядом столетие, спроецировав его (взгляд) на вековую судьбу языка, не так просто. Однако это необходимо сделать для того, чтобы за выявляемыми особенностями конкретных процессов увидеть, с одной стороны, пройденный языком путь в целом, с другой — зафиксировать стратегическое движение языка и его составляющих вперед [5. С. 20].

При изучении языковых контактов и тюркско-славянского наследия в истории и лингвистике важно понимать «условно» семантику этнонима «тюрки» и «тюркские языки» на Руси.

Очень убедительно об этом пишет И.Л. Кызласов: «Уясним главное: появление тюркских народов в истории *не связано* ни с именем, ни с самим народом *тюрк*, оказавшемся на юге, у Китайской стены, на 7 веков позднее — в V в. Неверно, как это бывает, возводить к нему этническую и культурную историю всех древних, средневековых и современных народов, говорящих на языках тюркской группы. Название языковой группы, принятое ныне, — лишь условный термин систематики. Что было бы, введи лингвисты не имена, а номера языковых семей? Важно, что *только внутри лингвистики* понятие *тюрки* имеет обобщающий научный смысл. В истории и археологии *тюрки* — лишь один средневековый народ, носивший это имя. Вторая особенность, которую надо учитывать, занимаясь историей тюркских народов, — перенос имени с одного народа на другой» [6. С. 167].

Особенностью исторического развития России как многонационального государства было то, что ее мусульманскими подданными прежде всего были народы тюркского происхождения. Взаимодействие славянских и тюркских народов, которое началось с далеких времен, находит своеобразное отражение в памятниках письменности, а также в структуре современных литературных и живых народно-разговорных языков. Именно памятники письменности позволяют наиболее достоверно восстановить историческую память народа и описать лексико-семантические процессы в истории русского языка. В этом отношении очень точно отмечает З.К. Тарланов: «Язык издавна привлекался как один из важнейших источников для изучения истории народа. Это естественно, так как в языке, в его словарном составе запечатлеваются все стороны жизни народа. Умелое и критическое использование данных языка таит в себе огромные возможности для проникновения в историю, в том числе и в отдаленные ее периоды, не подтверждаемые документами и памятниками материальной культуры» [7. С. 88].

Очевидный факт, что тюркизмы вошли в русский язык вследствие языковых контактов, которые характеризуются значительной древностью и начали проникать задолго до появления первых письменных памятников в Древней Руси. Тюркизмы оказали важную роль в обогащении словарного состава русского языка, история их появления «уходит корнями в далекую древность, когда предки современного русского и других славянских народов, проживавших в средней полосе территории нынешней России, в Поволжье и лесостепных районах, граничивших со степями Причерноморья, имели в разных формах связи с соседними племенами и народами» [8. С. 34].

Единственными источниками, свидетельствующими о вхождении и бытовании тюркизмов в русском языке древнего периода, являются памятники письменности.

Вопрос историографии исследования тюркизмов в русском языке стал хрестоматийным, однако не лишне будет упомянуть об истории их изучения в лингвистике.

Выдающийся тюрколог Н.А. Баскаков справедливо писал, что «тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков — русского, украинского и белорусского, а также оказали некоторое влияние на фразеологию и грамматику этих языков» [9. С. 5].

Впервые тюркизмы (казанско-татарские, крымско-татарские, турецкие слова) в русском языке стали фиксироваться в XV—XVIII вв. Вхождение такого рода слов в русский язык происходит в силу укрепления и роста дипломатических, экономических связей с казанским и крымским ханствами и Турцией. Так, до начала XIX в. происходит укрепление языковых контактов с тюркоязычными странами, а в России готовятся переводчики (толмачи) и дипломатические сотрудники, владеющие тюркскими (восточными) языками.

Первые работы, посвященные изучению слов, заимствованных русским языком из языков восточных (ориентальных), относятся к XVIII в.

В журналах того времени публиковались т.н. «списки» слов восточного происхождения, среди которых встречались и тюркские лексические заимствования (слова, называемые «турецкими», «татарскими» и др.).

Однако «эти первые опыты изучения тюркизмов не отличались высоким исследовательским уровнем, этимологии слов часто бывали фантастичными и порой не имели ничего общего с анализируемым словом» [10. С. 5].

Первые фундаментальные работы в области изучения тюркизмов проделаны выпускниками и сотрудниками Казанского университета Я.О. Ярцовым, И. Яковкиным, Ф.И. Эрдманом, И.Н. Березиным и др. В 1854 г. под редакцией академика И.И. Срезневского издан первый том «Материалов для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики», в которых содержатся указания на возможный тюркский источник. «Материалы» оказались одним из первых опытов широкого и детального изучения тюркских лексических элементов как в самом русском литературном языке, так и в его говорах.

Интенсивное изучение тюркизмов, основанное на установлении этимологии заимствований в русском языке из тюркских и восточных языков, началось с трудов Ф.И. Эрдмана, И.Н. Березина, А.А. Бобровникова, А.К. Казембека, В.В. Григорьева, С.К. Булича, Ф. Миклошича, А.О. Мухлинского (в 30-е гг. XIX в.), значительный вклад в исследование тюркизмов в конце XIX — начале XX в. внесли известные тюркологи П.М. Мелиоранский и Ф.Е. Корш.

Фундаментальные труды русских ученых (З.А. Алексеев, А.И. Беляев, А. Вышнегорский, И.И. Ильминский, С.А. Лапин, Н.С. Лыкошин, В. Наливкин, М. Наливкина) в изучении тюркских языков в дореволюционный период оставили заметный след в тюрко-славистике. Неоценим вклад в изучение тюркских языков известного ученого В.В. Радлова. Важно отметить имя известного тюрколога А.Н. Кононова, который в монографии «История изучения тюркских языков в России» (Л.: Наука, 1982) подробно описывает историю изучения тюркизмов в русском языке.

Лингвистическому изучению тюркизмов в словарном составе русского языка посвящено большое количество работ как казахстанских (Х.Х. Махмудов, Н.Ж. Шаймерденова, М.Ш. Мусатаева, Л.А. Шеляховская, З.К. Сабитова, Н.А. Сандыбаева, Ш.А. Сабитова, М.А. Бурибаева и др.), так и зарубежных ученых (В.И. Абаев, В.Д. Аракин, Г.Б. Асланов, Н.А. Баскаков, И.Н. Березин, В.А. Гордлевский, Н.К. Дмитриев, И.Г. Добродомов, А.Н. Кононов, М.М. Копыленко, Ф.Е. Корш, Х.Х. Махмудов, К.Г. Менгес, П.М. Мелиоранский, С.Е. Малов, А.Д. Эфендиева, Р.А. Юналеева и др.).

Тем не менее, исследование роли тюркизмов в словарном фонде русского языка до настоящего времени актуально, поскольку в лингвистике остается еще много нерешенных проблем, связанных с освещением вхождения тюркизмов в лексический фонд русского языка.

В научной литературе для обозначения тюркской и восточной лексики наблюдаются различные наименования. Так, для обозначения слов тюркского происхождения (в том числе и арабского, персидского и др. языков) применяются такие термины и сочетания, как *восточная лексика*, *азиатская*, *татарская*, *среднеазиатская лексика*, *ориентализмы*, *экзотизмы*, *регионализмы*, *локализмы*, *тюркские лексические элементы*, *тюркская лексика*, *восточные заимствования* и т.д.

В работе известного тюрколога Н.К. Дмитриева «Строй тюркских языков» отмечается, что «во всех тюркских языках есть большой процент арабских, мон-

гольских, персидских лексических элементов, которые относятся к области религиозной, научной, административной терминологии. Все эти элементы строго различаются в тюркологических работах» [11. С. 507]. Под «тюркизмами» он понимает слова исконно тюркского, а также арабского, персидского, иранского происхождения, вошедшие в русский язык через посредство тюркских языков.

О важности и необходимости изучения тюркского слова только в том или ином контексте Н.К. Дмитриев писал следующее: «Для полного успеха этимологизации тюркизмов, усвоенных славянскими языками, необходимо иметь документацию каждого слова и, кроме того, знать эпоху заимствования и конкретные социально-экономические отношения, которые связывали оба народа в ту эпоху. Пока таких благоприятных возможностей в нашем распоряжении нет. Остается единственный твердый путь: подвергшиеся анализу тюркизмы должны быть изучаемы только в контексте» [11. С. 508].

В трудах П.М. Мелиоранского, Ф.Е. Корша, С.Е. Малова термин «тюркизм» не нашел своей дефиниции, так как ими, как пишет В.Д. Аракин, «принимается как самоочевидное, что тюркизм означает заимствованное из тюркских языков слово тюркского происхождения» [12. С. 112].

Изучению тюркизмов в различных аспектах в большей степени в современном русском языке, нежели в языке древне- и среднерусского периода, посвящены многочисленные диссертационные исследования (И.Г. Добродомов, Х.Х. Махмудов, Р.Т. Мендекинова, Г.Ш. Оразгалиева, М.В. Орешкина, Ш.А. Сабитова, А.А. Умурзакова, Н.А. Юналеева и др.), в которых мнения большинства исследователей сходятся на следующем определении понятия *тюркизм* — это восточные слова, для которых тюркские языки являются языком-источником или языком-посредником.

В настоящей работе под термином «тюркизм» понимаются слова, вошедшие в русский язык посредством или непосредственно из тюркских языков.

В научной литературе не раз отмечалось, что интерес к тюркским языкам проявляется, начиная с древней Руси (в XIII в.), когда возрастает роль устных переводчиков — толмачей — в период монголо-татарского нашествия для поддержания связей древнерусских княжеств с ханами Золотой Орды. Однако Х.Х. Махмудов указывает на то, что «тюркизмы в русском языке — явление доисторическое, а не XIII в., куда, к сожалению, относят их обычно в учебных пособиях» [13. С. 13]. Например, слово *сайгатъ*, этимологически восходящее к казахскому *saugat* или турецкому *saugat* языкам, обозначающее «дар, военную добычу», употребляется уже с 1174 г.: (1174): *По вечернии приѣха, наутрѣя же поча даяти сайгатъ княземь и мужемь* (Ипат. лет., 569); (1262): *Борись же приѣха и приведе сайгатъ королеви: и конѣи во сѣдлѣхъ, щиты, сулицѣ, шеломы* (Там же, 857).

В лингвистической и исторической литературе существуют различные точки зрения на периодизацию русско-тюркских языковых контактов, но, как отмечает Х.Х. Махмудов, славянские народы, прежде всего восточные славяне «с древнейших времен соседнили с некоторыми народностями тюркского происхождения, были связаны и экономически и политически, вели непрерывные войны друг про-

тив друга, поэтому и заимствования (взаимные) в этих языках начинаются еще в доисторический период. Отсутствие более древних памятников письма не дает нам возможности дать более или менее точную периодизацию (установить даты) проникновения тюркских элементов в славянские языки и славянских элементов в тюркские языки» [13. С. 69].

Опираясь на классификацию Н.А. Баскакова и В.И. Абаева [9. С. 5], мы выделяем следующие периоды развития русско-тюркских языковых контактов: *первый период* — период до образования Киевской Руси (I—VIII вв.) — «характеризуется взаимодействием славянских диалектов с диалектами иранских и финских племен, и с диалектами тюркских племен». В это время в древнерусский язык проникают устные заимствования типа *алтын, товар, каган, ковер* и мн. др.; *второй период* — период образования Киевской Руси (IX—XII вв.) — «характеризуется уже более тесными связями и взаимодействием древнерусского языка сначала с языками тюркских племенных союзов — печенегов и т.д., а затем с языком половцев».

К этому периоду относятся тюркизмы *басурман, башмак, камыш, богатырь* и др.; *третий период* — период после монгольского нашествия (XIII—XV вв.), «когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды, а древнерусский язык подвергался значительному воздействию тюркских, кыпчакских диалектов, распространенных по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде».

В это время в древнерусский язык посредством кипчакского языка проникают слова *атаман, деньги, караул, хаджи, хан* и т.д.; *четвертый период* — период русской колонизации и присоединения к России бывших Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, а также народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана (XVI—XIX вв.).

В это время проникают через тюркские и посредством тюркских языков слова *башибузук, бахрома, изюм, рундук, кинжал, чалма, эфенди* и др.; *пятый период* — период активизации языковых контактов народов бывшего СССР — начало XX в. по настоящее время. В данный период проникают в современный русский язык слова, называемые казахизмами, узбекизмами и т.д., как, например, *акын, басмач, душман* и т.д.

Как отмечает В.П. Гущина, с конца XVII—XVIII вв. начинается качественно новый период для функционирования тюркизмов. При этом «происходит некоторый спад активности тюркизмов, что объясняется значительной конкуренцией лексических заимствований из западноевропейских языков: количество тюркизмов не выдерживает этой конкуренции и постепенно выходит из употребления или закрепляется за более узкой сферой функционирования». В результате столкновения тюркизмов и западноевропеизмов определяется стабильный пласт тюркских слов, который и сохранился в лексической системе русского языка до настоящего времени [14. С. 3].

Во второй половине XVII в. ввиду тесных контактов с Западом русский язык пополнился большим количеством заимствований (*вертикальный, циркуль, фигу-*

ра, фабула, трагедия, каницлер, капитан, майор, рота, шпага и др.), а в XVIII в. наблюдается усиленное употребление заимствованной лексики (*армия, батальон, гарнизон, милиция, бригадин, каравелла, флот, мачта, трюм, адмирал, фабрика, цех, кран, адмиралтейская коллегия, прокурор* и т.д.).

Однако, как указывает Ф.П. Филин, «тюркизмы и другие восточные элементы играли вторую, после западноевропейцев, роль в обогащении словарного состава великорусского языка, причем разных его тематических разрядов. Как и западноевропейцы, восточные элементы укрепляли позиции русской народной речи и письменности» [15. С. 26].

Для современного Казахстана история этнических и языковых контактов с Россией начинается примерно с периода образования Казахского ханства. Анализ научной литературы позволяет установить периодизацию казахско-русских языковых контактов. Так, нами выделяется 4 периода истории языковых контактов:

- 1) период с XVI в. — времени образования Казахского ханства — до эпохи присоединения Казахстана к России;
- 2) период с XVIII в. по XX в. — время, характеризующееся тесными дипломатическими и торговыми сношениями Казахстана и России;
- 3) советский период;
- 4) современный период — конец XX в. (с приобретением суверенитета РК) по настоящее время.

Конечно, каждый из периодов различается интенсивностью языковых контактов и составом заимствованной лексики.

В настоящее время интерес к памятникам русской письменности в Казахстане не ослабевает по ряду причин. Во-первых, в Казахстане самая большая по численности русская диаспора, которая, начиная с древнего периода, проживает на его территории, сохраняя при этом язык, культуру, вероисповедание, традиции и обычаи; во-вторых, в архивах Казахстана имеются фонды по русско-казахским взаимоотношениям XVI—XIX вв., требующие комплексного изучения. В полилингвальном обществе Казахстана наблюдаются тесные языковые контакты, которые становятся предметом изучения не только лингвистов, но и историков, философов, психологов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Цитата из: *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. — М.: Наука, 2003.
- [2] Словарь социолингвистических терминов / Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. — Астана: «Арман-ПВ» баспасы, 2008.
- [3] *Карлинский А.Е.* Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. — Алматы, 2011.
- [4] *Шаймерденова Н.Ж.* Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы / Мат-лы I межд. конгресса «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты» / Ответ. ред. Н.Ж. Шаймерденова. — Астана, 2007.
- [5] *Дуличенко А.Д.* Русский язык: покидая XX век... (некоторые размышления) / Мат-лы II межд. конгресса «Русский язык как язык межкультурного Евразии». — Астана, 2010.

- [6] *Кызласов И.Л.* Два этапа пратюркского культурогенеза / Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология: Материалы конференции. — М.: Тезаурус, 2009.
- [7] *Тарланов З.К.* Язык и культура. — Петрозаводск, 1984.
- [8] *Асфандияров И.У.* Восточная лексика в русском языке. — Ташкент: Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1991.
- [9] *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». — М.: Наука, 1985.
- [10] *Сагдуллаев Д.С.* Тюркизмы в творческом контексте С.П. Бородина (на материале трилогии «Звезды над Самаркандом»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1975.
- [11] *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков. — М.: Изд. вост. лит-ры, 1962.
- [12] *Аракин В.Д.* Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // В сб.: «Тюркизмы в восточнославянских языках». — М.: Наука, 1974.
- [13] *Махмудов Х.Х.* Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. — Алма-Ата: Наука, 1989.
- [14] *Гуцина В.П.* Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII—XVIII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Саратов, 1984.
- [15] *Филин Ф.П.* О словарном составе языка великорусского народа // ВЯ. — 1982. — № 5.

TURK-SLAVONIC LANGUAGE CONTACTS AT THE CROSSROADS OF TIMES AND CIVILIZATIONS

Article one

M.A. Buribaeva

The Department of General Linguistics and Theory of Translation
The Euro-Asian national university n.a. L.N. Gumilev
Munajtpasov Str., 8, Astana, the Republic of Kazakhstan, 010000

The article considers questions of studying Turk and Slavonic language contacts, the concept «language contacts» with reference to Kazakh-Russian to relations in XVI—XVIII centuries, and reveals the role and function of oriental words in Russian.

Key words: Turk-Slavonic language contacts, monuments of Russian writings, oriental borrowings into Russian.